

Между тѣмъ, болѣзнь нашихъ семинарій глубокая и застарѣлая; и мѣръ требуетъ она рѣшительныхъ; иначе говоря—кореннаго переустройства. На вышніе признаки ненормальнаго положенія семинарій указываетъ и самъ Святѣйшій Синодъ въ тѣхъ же своихъ опредѣленіяхъ. По цѣли своей семинаріи суть „учебно-воспитательныя заведенія для приготовления юношества къ служенію православной церкви“ (ст. 1 устава дух. семинарій).

Что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Стремится ли духовно-учебное юношество къ достиженію и исполненію сей цѣли? Оправдываютъ ли свое существованіе духовныя семинаріи?

Стоило только гражданскому начальству открыть семинаристамъ двери въ свои высшія школы и слѣдствіемъ этого явился „массовый въ послѣдніе годы выходъ учащихся изъ трехъ старшихъ классовъ семинарій въ свѣтскія высшія учебныя заведенія;... недостатковъ во многихъ епархіяхъ въ кандидатахъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ изъ числа окончившихъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ“. Такова, засвидѣтельствованная самимъ Святѣйшимъ Синодомъ печальная дѣйствительность, прямо противоположная цѣли! Естественно, что отвѣтомъ на это являюся, по словамъ тѣхъ же опредѣленій «рѣзкіе протесты противъ такого направленія духовной школы со стороны паствы церкви: слышатся не только осужденія духовной школы, не служащей задачамъ церкви, но по мѣстамъ уже заявляются отказы давать изъ церкви средства на содержаніе таковой школы». Иначе говоря, самымъ ощутительнымъ образомъ дѣлается угроза самому бытію духовной школы. Да, и дѣйствительно, на что она, если она не дѣлаетъ своего дѣла? Но можетъ ли она дѣлать его въ своемъ современномъ видѣ? Вотъ роковой вопросъ.

VI.

Духовныя семинаріи суть «учебно-воспитательныя заведенія для приготовления юношества къ служенію православной церкви».

Итакъ, вотъ цѣль *служенія церкви*. Не если для всякаго, вообще, *служенія* нужна любовь къ предмету служенія, влеченіе, призваніе если это нужно для зодчаго, художника, писателя, врача, чиновника, ученаго, воина, для служенія церкви это прямая *необходимость*. Служить церкви безъ призванія, не значить ли власть въ глубочайшее и непримиримое противорѣчіе съ самимъ собою и обманывать Бога, людей и себя. Сообразно этому, семинарія и, вообще, заведеніе духовно-учебное, есть школа для юношей, влекущихся духомъ къ служенію церкви, чувствующихъ нѣкоторое къ сему предрасположеніе, по крайней мѣрѣ не противящихся тому. Здѣсь всего менѣе можетъ быть мѣста какой-либо принудительности.

Таковъ ли, однако, на самомъ дѣлѣ, составъ нашихъ семинарій? Кому неизвѣстно, что, въ силу издавна сложившихся условій, семинаріи, да и вообще духовно-учебныя заведенія, предназначены для того, чтобы давать воспитаніе дѣтямъ духовенства; и эта послѣдняя цѣль постепенно совершенно вытѣснила первую—подготовлять служителей алтаря. Дѣти духовен-

ства, дошедши до школьнаго возраста, по необходимости наполняютъ духовныя училища, оттуда переходятъ въ естественное ихъ продолженіе—семинаріи; по окончаніи сихъ послѣднихъ, за неимѣніемъ другого выхода поступаютъ на службу въ духовное вѣдомство; немногіе счастливыцы попадаютъ въ академію, но и оттуда дальнѣйшій путь тотъ же. Одни устраиваются чиновниками и учителями; другіе, потянувшіе эту ляжку и не могшіе на семь путей преуспѣть, просятъ рукоположенія во священники. Вотъ торная тропа! Гдѣ же призваніе, гдѣ влеченіе духа? По рожденію—духовный, по необходимости—семинаристъ, поневолѣ—духовный ремесленникъ—попъ.

Но откуда же эта необходимость? Отчего не отдають духовные своихъ дѣтей въ гимназіи и вообще въ свѣтскія заведенія; вѣдь никто и никакой законъ не заставляеть ихъ помѣщать дѣтей непременно въ семинарію? *Нужда заставляетъ*. Богатые городскіе священники, могущіе платить и содержать сыновей въ гимназіи, въ большинствѣ случаевъ и отдають ихъ въ свѣтскія заведенія. Но бѣдные, обремененные иногда многочисленными семьями, сельскіе и уѣздные батюшки, дьяконы, дьячки—куда имъ бѣжать со своими дѣтьми изъ семинарій? Надо отдать справедливость семинаріямъ, —онѣ едва ли не самыя дешевыя учебныя заведенія; помимо того, что значительное число воспитанниковъ тамъ казеннокоштное, и плата за своекоштныхъ весьма не высока: съ приходящаго 40 р. въ годъ, съ живущаго—220 р. За эту цѣну не можетъ содержаться и давать воспитаніе ни одно среднее-учебное заведеніе другого вѣдомства. Загнанные туда бѣдностью своихъ семействъ, семинаристы уже остаются въ своей семинаріи, какъ въ кѣлѣткѣ, ибо, до послѣдняго времени, доступъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія имъ былъ закрытъ.

В. Колтенскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

IV.

Проводы Члена 3-й Государственной Думы, Благочиннаго Священника Аркадія Алексѣевича Златомрежева.

Въ пятницу, 26 его октября прихожане слоб. Котовой, Камышинскаго уѣзда провожали своего Батюшку, Аркадія Алексѣевича Златомрежева, избраннаго Членомъ Государственной Думы, къ мѣсту его новаго высокаго служенія. Это небывалое событіе въ жизни названной слободы такъ взволновало и подняло настроеніе прихожанъ, что задолго до отъѣзда о. Златомрежева, къ дому его собралась чуть-ли не вся слобода, отъ мала до велика. Разговаривая о томъ, о семь, крестьяне откровенно высказывали свои мысли и нѣкоторыя, частію жалѣли объ отъѣзжающемъ ихъ Батюшкѣ, къ которому они за 20 лѣтъ ихъ совместной жизни успѣли привыкнуть и полюбить, а нѣкоторые откровенно высказывали чувства довольства и какъ бы гордости по поводу того, что ихъ Батюшка удостоился чести ѣхать къ Самому Царю повѣдать и по-

печалиться о горькомъ житѣ-бытѣ народномъ. Всякихъ разговоровъ было много, но всѣмъ вообще хотѣлось проводить такъ или иначе своего Батюшку, хотя бы словомъ участія. На проводы же о. Златомрежева прѣехали и нѣкоторые священники окрестныхъ селъ. По предложенію о. Депутата въ 5 часовъ вечера былъ отпертъ Храмъ для служенія молебна напутственного и по звону въ большой колоколь громадныя толпы народа быстро наполнили весь храмъ и окружающую его церковную ограду. Прѣхавшими священниками были отслуженъ напутственный молебенъ Спасителю, Божіей Матери, Архистратигу Михаилу (Св. Покровителю Храма) и Святителю и Чудотворцу Николаю, съ произнесеніемъ особыхъ прошеній „въ путь-шествующимъ“. Въ служеніи молебна участвовали священники: Ст. Александро-Невской—о. Николай Милославовъ, села Сѣрина—о. Леонидъ Кузнецовъ и села Коростина—о. Александръ Быстряковъ; самъ же о. Златомрежевъ въ служеніи не участвовалъ, но въ эпитрахили, стоя предъ мѣстной Иконой Спасителя, горячо молился Богу, подателю всякихъ благъ, испрашивая себѣ небеснаго благословенія и помощи въ своемъ новомъ трудномъ служеніи. И народъ за своимъ любимымъ пастыремъ усердно молился; видимо какъ торжественность соборнаго служенія, такъ особенно величіе переживаемой минуты дѣйствовало на молящихся. Въ концѣ молебствія, послѣ молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, предъ провозглашеніемъ многолѣтнія Государю Императору и всему Царствующему Дому, пишущимъ эти строки было сказано нѣсколько словъ въ обращеніи къ о. Депутату Златомрежеву слѣдующаго приблизительно, содержанія:

Ваше Высокоблагословеніе, Дорогой о. Аркадій Алексѣвичъ! Да позволено будетъ мнѣ, младшему изъ собравшихся здѣсь собратъевъ-сопастырей Вашихъ, сказать нѣсколько словъ въ напутствіе Вамъ, при уходѣ Вашемъ отъ насъ къ новому великому мѣсту служенія Церкви и Родинѣ въ званіи Члена Государственной Думы. Радостью и счастьемъ были объаты сердца наши, Вашихъ сотоварищей-сопастырей при извѣстіи о Вашемъ избраніи на столь почетную, но вмѣстѣ и отвѣтственную должность, Радовались тому, что судилъ Господь Богъ намъ дожить до этого счастливаго момента, когда Вы, какъ достойнѣйшій среди насъ и какъ человекъ и какъ священноіерей, единодушно проведенный въ выборщики губернскіе, были избраны тамъ уже въ Члены самой Думы. Теперь, призванные Волей Государя Императора, въ качествѣ Члена Думы, къ строительству и упорядоченію жизни нашей многострадальной Родины, истерзанной многими бѣдами и несчастіями, вплоть до несчастной и позорной Русско-Японскій войны и послѣ нея тѣхъ неурядицъ и нестроений, какия и по сіе время царятъ въ нашей Родинѣ,

Вы тѣмъ самымъ приняли на себя сколько высокое, столь и отвѣтственное служеніе и обрели себя по истиннѣ на подвигъ несенія на себѣ самомъ того креста, какой несетъ и понынѣ на себѣ несчастная наша Родина. Но мы вѣримъ и надѣемся, что избранію Вашему судилъ Самъ Господь Богъ и Онъ, Всесильный, поможетъ Вамъ искреннѣ и нелицемѣрнѣ послужить Родинѣ Святой, въ духѣ мира и любви, въ духѣ правды и справедливости. Богъ, немощная врачующій и оскудѣвающая восполняющій, силенъ дать и Вамъ въ нужное время въ многотрудной работѣ Вашей на пользу Церкви и Родины-духъ совѣта и разума, духъ крѣпости и разумнія. А Вашъ многій жизненный опытъ, приобретенный Вами въ долготѣтней жизни Вашей, обильной всякаго рода событіями, и высота Вашего ума и сердца позволяютъ намъ надѣяться, что Вы съ честью можете послужить Родинѣ и народу въ званіи Члена Думы—Соработника и помощника Государя Императора. Происшедшій почти изъ числа народныхъ, проведеншій дѣтство и отрочество свое въ семьѣ бѣднаго сельскаго дьячка, жившій съ народомъ и для народа, Вы на себѣ самомъ испытали все горе и нужду народную. Мнѣ часто припоминаются разеказы Вашихъ товарищей-сверстниковъ какъ Вы, обучаясь въ учебномъ заведеніи, въ лаптяхъ, а иногда и босой, съ мѣднымъ пяточкомъ въ кармапѣ, ходили изъ училища домой, на каникулы и обратно; да и въ семьѣ своего отца, у котораго Васъ—дѣтей было не мало, Вамъ не рѣдко приходилось испытывать и холодъ и голодь, служить батракомъ въ домахъ богатыхъ хозяевъ. Все это позволяетъ намъ думать и надѣяться, что Вы и въ Думѣ, близкій Вамъ вопросъ, вопросъ о нуждахъ духовенства не оставите безъ разсмотрѣнія и такого или иного разрѣшенія. Идите же смѣло въ Думу Вы народный избранникъ Божій слуга и повѣдайте тамъ все, что лежитъ у Васъ на душѣ и чего такъ ждетъ отъ Васъ истрадавшаяся наша Родина. А это нехитрое слово мое примите какъ дань любви и уваженія къ Вамъ и какъ залогъ увѣренности въ Васъ, народномъ избранникѣ, достойномъ званіи своего. Мы же, оставшіеся здѣсь Ваши сопастыри и соработники на нивѣ Христовой, будемъ молить Господа, Пречистую Матерь Его и Св. Угодниковъ, да умудритъ Господь Богъ Васъ въ Вашемъ начинаніи и да поможетъ Нашему Великому Государю Императору въ дѣлѣ строи-

тельства Царства Россійскаго и сохранить драгоценную жизнь Его „на счастье и благо Его поданных на многія и многія лѣта“. Въ отвѣтъ на это слово, послѣ пропѣтаго многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, растроганный о. Депутатъ Златомрежевъ благодарилъ сказавшаго а въ лицѣ его и собравшихся священниковъ о. Златомрежевъ говорилъ: Не ожидалъ я чести избрания на сію высокую должность Члена Государственной Думы и если судить мнѣ Господь послужить Родинѣ Святой, то необинуясь скажу, что послужу Ей по мѣрѣ силъ своихъ и разумѣнія. Страху не страшусь, смерти не боюсь, но вѣрю и надѣюсь на Божію помощь и заступленіе. Прошу и Васъ, дорогіе сослуживцы, не забывайте меня въ молитвахъ своихъ“

Послѣ этихъ словъ о. Депутата было провозглашено многолѣтіе Святѣйшему Правительствующему Синоду и нашему Благодѣйшему Архипастырю Гермогену, Епископу Саратовскому и Царицынскому. Послѣ пропѣтаго многолѣтія на средину храма вышелъ крестьянинъ мѣстный церковный ктиторъ И. Захарченко и прочелъ подносимый благодарными прихожанами, адресъ, помѣщенный ниже, а двое почетныхъ прихожанъ храма поднесли отъѣзжающему о. Депутату Златомрежеву икону Святителя и Чудотворца Николая. Земно поклонившись образу и обლობавъ его, о. Депутатъ сослезами на глазахъ обратился со словомъ благодарности къ своимъ прихожанамъ. Онъ говорилъ, что нѣтъ словъ выразить благодарности за выраженные чувства и особенно поднесеніе Св. Иконы. „Все приписываемое мнѣ здѣсь и въ рѣчи собрата моего и въ Вашемъ адресѣ, возлюбленные братія мои, я отношу всецѣло къ Промыслу Божію, пекущемуся о мнѣ недостойномъ, такъ говорилъ о. Златомрежевъ.

На Промыслъ Божій я надѣюсь и въ Думѣ, Богъ не оставитъ меня и тамъ. А по окончаніи дѣла я паки приѣду къ Вамъ и не оставлю Васъ сирыми. Вы же не оставляйте меня своими молитвами, какъ и я, взирая на ликъ Святителя и Чудотворца Николая, буду часто вспоминать Васъ и молиться за Васъ.

Послѣ этого было пропѣто многолѣтіе Члену 3-й Государственной Думы, священноіерею Аркадію. Послѣ многолѣтія о. Депутатъ самъ подпускалъ къ Св. Кресту молящихся и прощался съ ними. Много было пролито слезъ и проважавшими и отъѣзжающимъ. Трогательно было смотрѣть, какъ сѣдые, почтенные старики и старухи падали въ ноги о. Депутату, прося себѣ, по христіанскому обычаю, прощенія. о. Депутатъ самъ поднималъ съ полу таковыхъ и трижды цѣловался съ ними. По выходѣ изъ храма многіе изъ почетныхъ и выборныхъ прихожанъ были приглашены о. Депутатомъ къ себѣ, въ домъ гдѣ подкрѣпивъ немного силы, мирно-тихо въ душевной бесѣдѣ скоро-

тали время до 10 часовъ вечера, времени, когда былъ назначенъ часъ отъѣзда на станцію желѣзной дороги.

Когда пришло время послѣдняго прощанія отъѣзжающаго съ провожающими (такихъ набралось подводу 10) на дворѣ при усаживаніи въ сани, не обошлось безъ трогательно-умилительной сцены. Въ слѣдъ отъѣзжающему о. Депутату Златомрежеву послышались всякаго рода пожеланія и привѣтствія; кто кричалъ: счастливаго пути и такого же возвращенія; кто: „Батюшка, о земличкѣ-то, намъ похлопочи, А одна ветхая старушка, подошла близко къ повозкѣ о. Депутата, лова его руку, говорила! „Батюшка,—кормилецъ, назадъ ворочайся скорѣе; я хочу, чтобы ты, касатикъ, и поховалъ меня!“

Напутствуемый такими пожеланіями, о. Златомрежевъ благословилъ послѣдній разъ, провожавшихъ и уѣхалъ. Счастливымъ путемъ, а еще болѣе счастливаго успѣха!

Села Коростина Священникъ
Александръ Быстряковъ.

Адресъ отъ благодарныхъ прихожанъ слободы Котовой Камышинскаго уѣзда, Саратовской епархіи, при поднесеніи иконы Святителя Чудотворца Николая отъѣзжающему члену Государственной Думы священнику Аркадію Алексѣевичу Златомрежеву.

*Дорогой нашъ батюшка,
Аркадій Алексѣевичъ!*

Скорбно-умилительнымъ чувствомъ наполнились наши сердца, когда мы, ваши духовныя дѣти, узнали объ избраніи васъ членомъ Государственной Думы. Въ эти трогательно-торжественныя минуты вспоминаются намъ все ваши, пастырскіе труды и заботы на пользу вѣрной вашему руководительству паствы и вызываютъ тяжелое чувство разлуки съ вами. Ваша неутомимая дѣятельность и заботливость о спасеніи вѣрныхъ вамъ душъ съ благоговѣніемъ совершаемое Богослуженіе, сопровождаемое чтеніемъ акафиста и молебномъ пѣніемъ, неустанное проповѣданіе Слова Божія снискали вамъ славу добраго пастыря, который по слову Спасителя. *душу свою полагаетъ за оцы* (Іоан. 10 гл. 17 ст.) Скорбимъ и печалимся о разлукѣ съ вами, дорогой нашъ пастырь, но тяжесть разлуки облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что вы не совсѣмъ прерываете ту духовную связь, которая въ теченіи двадцати лѣтъ соединяла насъ съ вами, и остаетесь нашимъ любвеобильнѣйшимъ пастыремъ,—а также величїемъ возложенной на васъ задачи. Посему благодаримъ и прославляемъ Господа, что на дѣло устроенія Русской земли призванъ пастырь во всеоружіи духовныхъ силъ и житейскаго опыта. Примите отъ насъ, любящихъ васъ прихожанъ дань благодар-